

Лоу И взял себя в руки:

— Младший брат, ты действительно хочешь доверить управление Звездной сферой постороннему человеку? Я хочу, чтобы ты спас компанию. Если не получится — ты ничего не теряешь, а если выгорит — мы оба останемся в выигрыше. Но что это за фокусы с Хэ Гуанем? Как ты объяснишь это высшему руководству? Если что-то пойдет не так, на тебя повесят всех собак, скажут, что ты пользуешься семейными связями, чтобы протаскивать в компанию бездарностей...

Лоу И обращался исключительно к Лоу Дунцану, совершенно не считая Хэ Гуаня тем, с кем стоит вести переговоры, поэтому он даже не пытался учитывать его чувства.

По его лбу катился холодный пот, но он все же сохранял остатки рассудка, понимая, что нужно давить на выгоду и одновременно указывать на риски, которые Хэ Гуань может принести компании.

Однако Лоу Дунцан эти риски ничуть не заботили.

Если все вокруг погибнут, для него это не будет иметь ровным счетом никакого значения.

— Старший брат, ты считаешь, что предложенных мной условий недостаточно? Двадцать процентов — мало? — спросил Лоу Дунцан.

Лоу И тут же затараторил:

— Конечно, нет, конечно, нет. Достаточно, вполне достаточно.

— Твои слова и реакция говорят об обратном, — заметил Лоу Дунцан.

Лоу И резко поднял голову, вглядываясь в его глаза.

Лоу Дунцан с легкой скукой произнес:

— Я не вижу, но слух у меня отличный. Твой тон говорит сам за себя. Что, брат, не доверяешь моему выбору?

Лоу И промолчал.

Кто поверит маленькому мошеннику, который вышел замуж за тебя только ради денег! Нужно быть безумцем, чтобы довериться такому!

Но ситуация сложилась так, что контракт с Хэ Гуанем уже подписан, а Лоу Дунцан стоит на своем, не желая отступать. Лоу И оставалось лишь попытаться выжать максимум из сложившегося положения.

Ситуация была слишком невыгодной, нужно было во что бы то ни стало отыграться.

Спустя несколько минут Лоу И заговорил снова:

— Хорошо, младший брат, тогда ты подпишешь со мной договор о пари. Скажу прямо: двадцать процентов акций — это ни о чем. Как только Хэ Гуань развалит компанию и доведет ее до банкротства, этих двадцати процентов будет недостаточно. Он-то просто отряхнется и уйдет, а разгребать руины придется мне. Без этого пари я ни на что не соглашусь.

Лоу Дунцан проявил интерес:

— Слушаю тебя.

За эти несколько минут мозг Лоу И работал на пределе, словно летящие во все стороны искры от электросварки.

На обычные условия Лоу Дунцан точно не согласится, сейчас инициатива не у него... нужно предложить что-то масштабное, чтобы клюнула рыба.

Голос Лоу И слегка дрожал, но он быстро взял себя в руки:

— Если через квартал после вступления Хэ Гуаня в должность выручка компании не вырастет на пять процентов, ты продашь мне свои первоначальные акции по цене в тридцать процентов от номинала.

Первоначальная стоимость одной акции Звездной сферы составляла три юаня.

С момента основания компания стабильно росла, и цена акции поднялась с трех до тридцати юаней.

Теперь же Лоу И требовал, чтобы Лоу Дунцан продал ему акции по цене, составляющей треть от первоначальной — то есть по одному юаню за штуку. Это было равносильно подарку.

Если Хэ Гуань не справится, Лоу Дунцан должен будет отдать свои двадцать процентов акций за бесценок.

Лоу Дунцан невозмутимо спросил:

— А если Хэ Гуань справится?

— Тогда я подарю все свои тридцать пять процентов Хэ Гуаню, — ответил Лоу И, намеренно сделав акцент на слове подарю.

Пять процентов от общей выручки — условие было крайне жестким.

В обычных обстоятельствах такие слова мог произнести либо сумасшедший, либо пьяный.

И дело было даже не в том, насколько сложно выполнить это условие в уже отлаженной системе Звездной сферы. Главная ловушка крылась в том, что даже в случае успеха Хэ Гуаня, бенефициаром этих тридцати пяти процентов акций становился он.

Если бы бенефициаром стал Лоу Дунцан, то вместе с его собственными двадцатью процентами у него оказалось бы пятьдесят пять процентов — контрольный пакет.

Акционер, владеющий более чем пятьюдесятью процентами акций, обладает абсолютной властью и является фактическим хозяином компании.

В отличие от директора, который по сути является лишь наемным топ-менеджером, владение акциями — это реальные рычаги управления.

Если бы между Хэ Гуанем и Лоу Дунцаном возникли хоть малейшие разногласия, эти тридцать пять процентов акций стали бы маслом в огонь, способным уничтожить обоих.

Злой умысел был очевиден.

Если же Лоу И победит, он получит контроль над компанией. Формально трое остальных братьев и сестер все еще владели бы сорока процентами, но на деле именно Лоу И стал бы тем, чье слово — закон.

Это была настоящая игра по-крупному.

Лоу И ожидал увидеть, как Лоу Дунцан начнет колебаться — он и сам не был до конца уверен в своих условиях.

Но этого не произошло.

Для двух молодых людей, сидевших перед ним, эта ситуация, казалось, ничего не значила.

Лоу Дунцан повернул голову к Хэ Гуаню и спросил:

— Уверен в себе? Справишься?

Хэ Гуань улыбнулся:

— Конечно. Я буду тебя содержать, не волнуйся, супруг мой.

Лоу Дунцан никак не отреагировал на его очередную наглую выходку и, повернувшись обратно, сказал:

— Раз уж мы договорились, старший брат, можешь идти. Сегодня у тебя с собой нет проекта договора, так что через пару дней пришли его, составленного твоим юристом, господином Жун. Я подпишу.

Лоу И был настолько ошарашен их взаимодействием, что чуть не выронил глаза. Он машинально ответил:

— ...Хо-хорошо.

Поняв, что прозвучал неубедительно, он прочистил горло, набрал в грудь воздуха и повторил, стараясь не ударить в грязь лицом:

— Хорошо, я понял. Все будет быстро, не переживай.

Хэ Гуань поднялся и небрежно произронил:

— Отлично. Старший брат, я провожу тебя. Прошу.

Глядя на уверенность Хэ Гуаня, Лоу И никак не мог взять в толк, откуда она берется.

Ведь его помощник еще до прихода сюда показал ему досье на Хэ Гуаня — всего один листок, из которого следовало, что тот лишь необразованный бродяга, не знающий даже, кто его родители.

Лоу И был подозрителен и не мог не терзаться сомнениями.

Неужели он упустил какую-то важную информацию о Хэ Гуане?

Из-за полноты Лоу И постоянно потел. Хэ Гуань вытянул из коробочки на столе две салфетки, подошел к нему и с широкой улыбкой протянул их:

— Старший брат, с тобой все в порядке?

Лоу И взял салфетки, сжал их в кулаке и постарался успокоиться:

— Да, все в порядке.

Видя, как Хэ Гуань заискивает перед ним из-за денег, он решил, что тот ничуть не изменился.

Конечно, переменной в сегодняшних переговорах был именно Хэ Гуань — если бы тот не подписал соглашение, Лоу И не пришлось бы рисковать, подписывая пари.

Но на самом деле всем процессом управлял Лоу Дунцан.

А Хэ Гуань для него был лишь бесполезной марионеткой, которой не стоило бояться.

<http://bllate.org/book/18907/1848862>